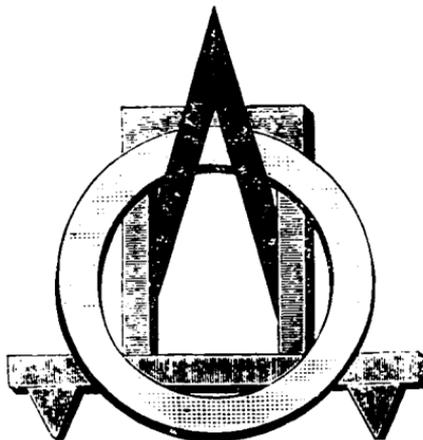

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

МОНАСТЫРИ

НА

ЛАДОЖСКОМЪ И КУБЕНСКОМЪ ОЗЕРЪ

Статья Кн. П. П. ВЯЗЕМСКАГО

Читана въ засѣданіи Общества Любителей Древней Письменности 2 января 1881 года

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія С. Добролюбѣва, Троицкій пер., № 32

1881

МОНАСТЫРИ

НА ЛАДОЖСКОМЪ И КУБЕНСКОМЪ ОЗЕРЪ

(Читано въ засѣданіи 2 января 1881 года)

Монастыри Спасо-Каменный, Коневскій и Валаамскій хотя и не богаты памятниками письменности и искусства, тѣмъ не менѣе представляютъ весьма любопытное явленіе. Монастыри эти и въ наше время еще переживаютъ ледяной вѣкъ и вѣкъ движущихся камней. Выборъ этихъ мѣстностей для основанія монастырей ясиѣ всякихъ письменныхъ свидѣтельствъ говоритъ о томъ значеніи, которое вздревле имѣли для Россіи льды и тундры сѣвера и ихъ обитатели — Корелы, принявшіе прямое участіе въ основаніи Русскаго Государства на линіи Невы и Волхова, между Пльменемъ и Ладожскимъ озеромъ. Представляемый бѣглый очеркъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, но оправдывается желаніемъ припомнить, какъ разнообразно-важно изученіе судебъ нашихъ монастырей даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда монастыри эти не обладаютъ ни богатыми книгохранилищами, ни древними постройками. Кромѣ того, нами руководило желаніе припомнить труды нашихъ русскихъ ученыхъ прошлаго столѣтія, понимавшихъ задачи русской науки и умѣвшихъ сосредоточивать на русскихъ интересахъ свой зоркій и вѣрный взглядъ. Щекатовъ въ своемъ Географическомъ Русскомъ Словарѣ едва ли не первый въ Европѣ выяснилъ нагляднымъ образомъ появленіе громадныхъ валуновъ, расплутыхъ по всей Европѣ, отъ Урала до Карпатовъ и Арденовъ.

Приводимъ самыя слова этого большаго дѣятеля на поприщѣ нашего отечествовѣдѣнія:

«Еще остается нѣчто упомянуть о здѣшнихъ горахъ. Во-первыхъ, на вершинѣ высочайшихъ горъ нашли особые камни, не только круглые, но даже большею частью отломки горъ, съ тѣмъ однакожь различіемъ, что камни на высокихъ вершинахъ меньше, а на низшихъ больше, отъ нѣсколькихъ сотъ до 1000 пудъ вѣсомъ. Какимъ же образомъ они туда зашли? Отъ сотворенія міра не могли они тамъ быть, потому что большею частью суть куски, отпадшіе отъ горъ. Не могли они также тамъ и расти, потому что они отъ самой горы совершенно отдѣлены и находятся въ особенноти, не имѣя съ ними никакого соединенія, и большею частью совсѣмъ особливой породы, и состоятъ изъ частей особливаго свойства. На какой же конецъ были бы они тамъ созданы Премудрымъ Творцомъ міра? Богъ и Природа ничего вотще не создаютъ, также и человѣческими силами не могли они быть туда занесены; и такъ должно думать, что внутреннею великою силою должны они быть подняты столь высоко. Считаютъ, что во время всеобщаго потопа, когда вода стояла превыше вершинъ горъ, чаятельно при землетрясеніи отторженные куски отъ горъ сильнѣмъ волненіемъ столь высоко подняты осялись на верхахъ горъ и тамъ остановились. Опытъ научаетъ насъ, что тяжелѣйшія тѣла въ глубокой водѣ становятся легче; но чѣмъ ближе поднимаются къ поверхности воды, тѣмъ тяжелѣе становятся отъ давленія воздуха. Изъ сего можно заключить, что тяжелые камни, которые въ глубинѣ потопа силою волнъ легко подняты были на высоту, дошедъ до высокихъ горъ, падъ которыми вода потопа не столь высоко стояла, давленіемъ воздуха на оныя—осѣли и остановились. Въ спѣхъ сѣверныхъ странахъ ежедневно видно, что великіе камни сильными волненіями изъ глубины водъ ближе къ землѣ, и весною, по изломаніи льда, съ глыбами онаго, которыя сильнымъ вѣтромъ одиѣ на другія спираются и своею тяжестью глубже въ

воду и по отлогимъ берегамъ спускаются въ глубину, прибываются къ берегу, отъ чего и происходитъ, что почти всё сѣверные и западные берега Ладожскаго озера суть каменисты и почти каждый годъ новые камни къ онымъ прибываются. Во-вторыхъ, на берегахъ Ладожскаго озера, внизу, подъ плоскими горами, особливо когда онѣ или близко къ водѣ, или во время высокой воды подъ оною сходятся, и напротивъ пмѣютъ высокія утесистыя горы, находятъ въ крѣпкомъ камнѣ, особливо гдѣ онъ лежитъ горизонтально, пещеры, которыя круглы на подобіе котла, какъ будто бы были выточены. Таковыхъ въ 1774 году на островѣ Путцало, разстояніемъ почти на 25 версть отъ города Сордавалы къ югу, нашлось въ одной гавани, называемой отъ туземцевъ Кунниганъ Галина, т. е. Королевская гавань, шесть, одну близъ другой, изъ которыхъ двѣ въ поперечникѣ больше двухъ аршинъ, а другія меньше, и внутри столь гладки, какъ будто бы были вышлифованы. Чаятельно, что оныя оторванными круглыми камнями, выбрасываемыми изъ озера волненіемъ воды и приводимыми въ движеніе волнами, ударяющимися и отражающимися отъ горъ, чрезъ долгое время выбиты. Въ сихъ ямнѣхъ обыкновенно находятъ круглые камни, которые подобны выточеннымъ, притомъ также и тертый песокъ на весьма извѣстномъ порогѣ, что на рѣкѣ Воксѣ, также видны такія ямы, особливо на горѣ, чрезъ которую сія рѣка въ древнія времена испадала. Происхожденіе такихъ ямнѣхъ, изъ которыхъ вода сильно вверхъ стремится, камни на каменистыхъ горахъ приводитъ въ движеніе и поддерживаетъ оныя, удобно понять можно; но непонятно, какимъ образомъ произошли сіи ямны въ сей странѣ на высокихъ горахъ, въ довольной отдаленности отъ береговъ озера. Въ Яхимарскомъ погостѣ, въ двухъ шагахъ отъ церкви къ сѣверу, находится такая на горѣ, по тамошнему называемой Кирунъ Калію. Сія гора съ южной стороны не утесиста, но идетъ весьма отлого, такъ что наконецъ мало-по-малу возвышается сажень на 30 отъ

поверхности Ладожскаго озера, но съ сѣверной стороны сія гора совершенно утесиста, однако же поднимается постепенно. На первой степенн сверху горы, которая шириною сажени въ двѣ, находится такая впадина: она кругла, въ поперечникѣ въ аршинъ, и отъ верху до низу почти одинаковой ширины. Ясно можно видѣть, что сія впадина не случайно произошла. Она уподобляется такой, какія находятся въ берегахъ и какъ будто выточены; она книзу идетъ большею частью улиткою; поелнку сія впадина чрезъ цѣлый слой воды проходитъ, то вода въ ней не остается, но снизу вытекаетъ. Скала, на которой сія впадина находится, состоитъ изъ твердаго сѣраго гранита, на которомъ повсюду видны несозрѣлыя малые граниты. Происхожденіе сей впадины можетъ подать испытателю естества болѣе поводу къ размышленію, нежели находящаяся на низкой скалѣ при берегахъ, или при водопадахъ. Кажется, что онѣ обѣ имѣютъ одинаковое происхожденіе, или также что выработаны руками человѣческими. Если такъ, то онѣ должны быть сдѣланы номадами, обитавшими въ сей странѣ въ древнія времена, которые на высокихъ горахъ и утесахъ при Ладожскомъ озерѣ строили малыя крѣпости или шанцы, чайтельно для укрѣпленія своихъ юртъ, или шалашей, кои въ сей странѣ находятся различнаго вида. Но на какой бы конецъ празднлюбивый народъ, который чайтельно жилъ отъ рыбной и звѣриной ловли, могъ предпріять трудную работу? Больше можно думать, что это дѣйствіе воды. Но когда бы вода въ сей странѣ столь высоко стояла? Если возвратиться къ потоку, то кажется, что время стремительнаго иснаженія воды съ высокой горы было весьма коротко къ произведенію впадины въ твердой каменной горѣ, посредствомъ приведеннаго въ движеніе большого камня. Къ сему требуется много лѣтъ или паче вѣковъ, хотя бы и предположить, что гора во время потопа была весьма мягка. Все положеніе сея горы и впадины довольно показываетъ, что онѣ не иначе произошли, какъ чрезъ продолжительное треніе твердаго камня, бакова

сама гора, которая нынѣ состоитъ изъ самой крѣпкой каменной породы».

Подобныя же ямны, образованныя движущимися камнями, находятся въ ледникахъ близъ Люцерна. Большія котлообразныя ямны называютъ обычно *marmites des géans*, и отличаютъ ихъ отъ мелькихъ ямнъ, выдолбленныхъ въ утесахъ или въ валунахъ называемыхъ: *Schallensteine*—въ Германіи; *Elfen stenars* — въ Норвегіи. Desor называетъ ихъ *pierres à cuelles* (Geneve, 1878). Многіе изслѣдователи, принадлежащіе къ исторической школѣ, признаютъ ихъ за произведенія человѣческихъ рукъ. Самое распространеніе этого явленія въ Швейцаріи, Франціи, Англіи, Швеціи, Германіи, Россіи и Индіи, служитъ подтвержденіемъ тѣхъ изслѣдователей новѣйшаго времени, которые объясняютъ эти ямны дѣйствіемъ движущихся камней. Щекатовъ говоритъ, что во многихъ ямнахъ находятъ самые камни вмѣстѣ съ пескомъ. Впрочемъ и Щекатовъ выражалъ въ своемъ Словарѣ (Москва, 1801 — 1809.) мимоходомъ сомнѣніе, что не были ли подобныя котлы выточены пѣкіними номадами для какихъ либо суевѣрныхъ обрядовъ. Догадка Щекатова всплываетъ и въ наше время среди исторической школы изслѣдователей исторической эпохи, видящихъ въ этомъ всемірно-распространенномъ явленіи дѣло одного племени, ходившаго по землѣ и выдалбливавшего утесы для приношенія жертвы злымъ духамъ или просто отъ нечего дѣлать. Desor прямо опредѣляетъ, что ямны эти продабливало, съ помощью точеныхъ каменныхъ орудій, одно арійское племя, подвигавшееся изъ Индіи въ Европу, въ эпоху неолитическую; другіе изслѣдователи признаютъ въ этихъ ямнахъ дѣйствіе желѣзныхъ орудій (Bull. de la Soc. Anthropol. 1875, 129). Sir J. Simpson (on ancient sculpt. of Cups and Concentring Rings. Proc. Soc. Ant. of Scotland, T. VI, 1867) причисляетъ ямны къ каменной эпохѣ и допускаетъ запоздалое явленіе нѣкоторыхъ въ бронзовый вѣкъ. T. Rivet Carnak видитъ въ этихъ

ямнахъ принадлежность индѣйскаго культа Магадевы. Г. Бопштетенъ и многіе другіе не видятъ въ этихъ выдолбленныхъ ямнахъ слѣдовъ рукъ человѣческихъ. Колебанія по этому вопросу, уже смущавшія Щекатова около начала столѣтія, выражены въ засѣданіяхъ 14 и 18 Февраля въ Парижскомъ Антропологическомъ обществѣ. По наблюденіямъ, сообщеннымъ Щекатовымъ, явленія эти на берегахъ Ладожскаго озера сохраняютъ наглядныя и осязательныя доказательства дѣйствія кампей, поднимаемыхъ льдами: Явленія эти во многихъ мѣстахъ связаны съ суевѣрными народными обрядами, какъ напримѣръ *les pierres de st. Martin* (Aymard, *Note sur les pierres à Bassin dans la Haut Loire. Soc. d'Agr. du Puy*, XXII, 1859, *Mat.* 1872, стр. 65), привлекающихъ къ себѣ толпы пилигримовъ. Суевѣрное значеніе приписываемое вліянію стихій достаточно объясняетъ появленіе такихъ признаковъ, которые не позволяютъ сомнѣваться въ участіи рукъ человѣческихъ, какъ, напримѣръ, камень Балдера, близъ Фалкёппинга, описанный Нильсономъ. На камнѣ этомъ 15 ямъ, изъ коихъ 2 соединены желобомъ и 5 несомнѣнно сдѣланныхъ человѣческими руками, знаками, четыре двойныхъ круга, а въ кругахъ: одинъ равносторонній крестъ одинъ съ Андреевскимъ крестомъ и два съ точками посреди. Пятый знакъ образуетъ овалъ изъ двухъ змѣй или двухъ веревокъ съ четырьмя головками на каждомъ концѣ веревки; камень этотъ изображенъ въ сочиненіи маркиза *Nadaillac: Les premiers hommes*, Paris, 1881, стр. 280. Знаменія, начерченные человѣческими руками въ дополненіе къ загадочнымъ естественнымъ явленіямъ — не могутъ имѣть ничего удивительнаго. Это весьма естественный ходъ развитія человѣческихъ обществъ. Поклоненіе непостигаемымъ явленіямъ природы въ формѣ огромныхъ глыбъ загадочнаго происхожденія; соединеніе глыбъ, въ видѣ престоловъ для священнодѣйствія, результатъ огромныхъ успій, но безъ всякаго искусства и безъ употребленія орудій — было первымъ

шагомъ къ общественности, призывая большія массы къ одному общему дѣлу, связывающему эти массы и на отдаленную будущность въ силу совершаемыхъ священныхъ обрядовъ. Многотрудныя, но не искусственныя эти работы, возводившія менгиры, дольмены и кромлехи, были первообразами пирамидъ, обелисковъ, храмовъ и монументальныхъ уснальницъ. Обелиски прямо соотвѣтствуютъ тѣмъ менгирамъ, которые обычно встрѣчаются вблизи сложныхъ мегалитическихъ монументовъ, и невольно напоминаютъ мусульманскіе храмы съ ихъ минаретами. Сооруженіе пирамидъ и обелисковъ молодо въ сравненіи съ тѣми методами установки памятниковъ, которые можно и нынѣ изучать на Кубенскомъ и Ладожскомъ озерѣ.

Въ описаніи Спасо-Каменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ мы находимъ описаніе какимъ образомъ льдины образуютъ такъ называемые дольмены или каменные столы и въ наше время, поднимая каменные глыбы на нѣсколько сажень выше чѣмъ нормальный уровень воды. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе дольмены суть произведенія человѣческихъ рукъ, собравшихъ камни и громоздившихъ ихъ другъ на друга въ исполненіе какихъ либо религіозныхъ обрядовъ. Существуетъ два весьма распространенныхъ типа каменныхъ столовъ: одинъ изъ нихъ составленъ и обдѣланъ человѣческими руками, а другой весьма можетъ быть нагроможденъ и безъ помощи человѣческой силы.

На Кубенскомъ островѣ устраиваемы были бревенчатые возвышенные срубы или клѣти, околачивающіеся со всѣхъ сторонъ сваями и обложенные камнями для предохраненія прибрежныхъ строеній виѣ монастырской ограды отъ весенняго разлива водъ и напора льдинъ; срубы эти называются рѣжами или ряжами. Суворовъ въ описаніи Спасо-Каменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ говоритъ, что въ весеннее время, особенно при западномъ сильномъ вѣтрѣ, льдины, устремляясь съ болѣе открытой и обширнѣйшей части озера, загромождаютъ островъ со всѣхъ сторонъ и поднимаются иногда

своими вершинами наравнѣ съ трехъэтажнымъ монастырскимъ братскимъ корпусомъ, и даже выше его. При этомъ бывають довольно опасные случаи: такъ въ 1833 году напоромъ льда вытѣснѣло изъ воды и забросило на самую крышу упомяну- таго зданія огромный, вѣсомъ болѣе 500 пудовъ камень, ко- торый немалого труда стоило сдвинуть оттуда на землю. Въ 1837 году льдомъ повредило нѣсколько оконъ въ третьемъ этажѣ того же зданія.

Островъ въ длину 60 сажень, а въ ширину отъ востока къ западу около 30, въ окружности около 200 сажень; а озеро имѣеть 60 верстѣ въ длину и отъ 6 до 13 верстѣ въ ширину.

Между мегалитическими памятниками, встрѣчающимися въ Россіи, обращаетъ на себя вниманіе Конь-камень, осо- бенно по сохранившемуся о немъ мѣстному преданію. Назна- ченіе менгировъ, распространенныхъ по лицу всей земли, и ихъ происхожденіе составляетъ еще неразрѣшенную загадку. Даже о времени ихъ появленія представляются доводы, колеблющіеся между эпохой до Римскаго владычества по XIII столѣтіе на- шего лѣтосчисленія.

Какъ ни загадочны мегалитическіе памятники, мы однако имѣемъ вѣрныя указанія, что памятники изъ нетесаныхъ кам- ней ставились не по недостатку орудій для обдѣлки, а вслѣд- ствіе религіозныхъ убѣжденій. Въ книгѣ Исходъ (гл. XX, 24) сказано: «Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ изъ земли и приноси на немъ всесоженія твои и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я прийду къ тебѣ и благословлю тебя».

«Если же будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ изъ камней, то не сооружай его изъ тесаныхъ, ибо какъ скоро наложишь на нихъ тесло свое, то осквернишь ихъ» (Ibid., ст. 25).

Островъ Коневецъ на Ладожскомъ озерѣ, при западномъ бе- регу озера, отдѣленъ отъ материка не болѣе пяти верстѣ, про- тивъ деревни Верницъ, отъ Шлиссельбурга водой въ разстояніи 120 верстѣ, а отъ Кексгольма въ 30 верстахъ. Островъ тя-

нется излучной отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, длиною пять версть, а въ ширину мѣстами до трехъ версть; вся окружность острова четырнадцать версть. Почва песчана, камениста и болотиста; весь островъ покрытъ лѣсомъ, за исключеніемъ около 20 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли. На островѣ встрѣчается много валуновъ; самые значительные по величинѣ названы Конь-камень и Горбунъ-камень. Сохранилось преданіе, что островъ названъ Коневцемъ по камню, называемому Конь-камень, предъ которымъ прибрежные жители каждое лѣто приносили въ жертву коня. По преданію, жертва эта приносилась для охраненія скота, перевозимаго сюда на все лѣто для пастбища, и что жертвы приносились еще въ концѣ XIV столѣтія. Кромѣ монастырскихъ зданій, на островѣ расположено три группы рыбацкихъ построекъ: Варгосы, Равдушка и Чаешникъ.

Конь-камень находится на сѣверо-западномъ боку острова, подъ Святой горой, въ долину покрытой густымъ лѣсомъ. Камень окруженъ своими обломками и другими камнями. Камень имѣетъ въ окружности слышимъ 12 сажень, а въ вышину семь аршинъ, и имѣетъ видъ конческаго треугольника. На камнѣ построена часовня. На Святой горѣ построена въ 1790 году строителемъ іеромонахомъ Адрианомъ каменный скитъ о шести келліяхъ, сомкнутыхъ оградой въ 1794 и 1795 годахъ. Гора эта названа Святой по явленію Божіей Матери Іоакиму, ученику святаго Арсенія, поселившагося на этой горѣ въ 1393 году при святительствѣ Новгородскаго Архіепскопа Іоаннавторого. Арсеній принесъ съ собою съ Аѳона чудотворный образъ Божіей Матери. Здѣсь Арсеній жилъ съ учениками лишь одинъ годъ, и затѣмъ онъ спустился къ заливу, названному вслѣдствіе посѣщенія обители Новгородскимъ Владыкой Св. Евфиміемъ—Владычней.Лахтой. Двадцать пять лѣтъ спустя по основаніи обители у залива, вслѣдствіе наводненія обитель перенесена была на болѣе возвышенное мѣсто, гдѣ находится и нынѣ Коневская обитель.

Въ Путешествіи по озерамъ Ладожскому и Онежскому Николая Озерецковскаго (С.-Петербургъ, 1792), помѣщенъ на страницѣ 44-й указъ Петра Великаго, сообщающій свѣдѣнія о судьбахъ Коневской обители:

«1718 года, мая въ 6 день, по указу Великаго Государя Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кексгольмъ полковнику и коменданту Авраму Ивановичу Леонтьеву.

«Въ прошломъ 7117 году іюня въ 11 день били челомъ великому Государю Воскресенскаго Деревеницкаго монастыря архимандритъ Іоаннкій съ братією: въ прошломъ-де 6901 году преподобный отецъ Арсеній, потрудився во святѣй Аѳонстей горѣ колпко время, и пріять благословеніе и образъ Пресвятыя Богородицы тоя Аѳонскія горы отъ игумена Іоанна, приде въ Велико-Новъградъ къ Архіепископу Іоанну Новгородскому, и пріять благословеніе отъ него, отъиде на Невѣ озеро въ Коневскій отокъ, и вселся ту и созда церковь рождества пресвятыя Богородицы и обитель согради, и братію совокупи, и поживъ лѣта довольна, ко Господу отъиде въ лѣто 6955 іюня въ 12 числѣ; и по преставленіи преподобнаго отца нашего Арсенія, въ лѣто 7119 какъ отданъ городъ Корела и Корельскій уѣздъ Королю Карлусу, велѣно игумену Леонтію съ братією изъ вышесказаннаго Коневскаго острова выѣхать въ великій Новъ-городъ въ Воскресенской Деревеницкой монастырь, и оной-де игумень съ братією изъ того монастыря выѣхалъ съ церковною утварью въ Деревеницкой монастырь; а нынѣ-де тотъ Коневской островъ со всеми угоды отданъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Крисъ-Комиссару, Князю Якову Федоровичу Долгорукову; и великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ оной Коневской островъ и островъ Восчаной, которой былъ въ присутствіи къ тому же Коневскому острову, отдать имъ съ принадлежащими къ тѣмъ островамъ угоды и съ рыбными ловли по прежнему во владѣніе; а они-де будутъ на томъ Коневскомъ острову созидать святую оби-

тель съ прочимъ населеніемъ. И въ дачѣ 716 года марта 24 дня написано: данъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленнотенціару, Крѣгсъ-Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ, островъ Коневецъ. Въ немъ по мѣрѣ пашни перелогу пять десятинъ; пашни лѣсомъ поросло десять десятинъ; лѣсу непашеннаго и болотъ семь сотъ двадцать восемь десятинъ, и оной островъ съ пашнею и со всѣми угодьями и со крестьяныи ему, Тайному Совѣтнику, Генералу Пленнотенціару, Крѣгсъ-Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову отказанъ; а Восчаннаго острова въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ не написано, и что въ немъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, то не вѣдомо. А іюля 13 дня 717 года былъ челомъ Великому Государю Тайный Совѣтникъ, Генералъ Пленнотенціаръ, Крѣгсъ-Комисаръ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, чтобъ вышепомянутой Коневской островъ съ угодьями, по ево дачи, отдать Деревеницкому монастырю; и апрѣля 30 дня нынѣшняго 718 года, по имянному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ Князя и Герцога Ижорскаго, Его Царскаго Величества верховнаго дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и надъ войски командующаго Генерала Фельдмаршала и Губернатора Губерніи Санктпетербургской, Кавалера святаго Апостола Андрея и Слона, бѣлаго и чернаго Орловъ, и подполковника отъ Преображенской Лейбгвардіи, и Полковника надъ тремя полками, Александра Даниловича Мещикова велѣно въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Коневской островъ, на которомъ прежь сего бывалъ Коневской монастырь, изъ котораго монахи съ церковною утварью въ прошлыхъ годѣхъ, какъ Кексгольмъ въ отдачѣ былъ въ Шведскую сторону, переведены во оной Деревеницкой монастырь, съ пашнею и сѣнными покосы и со всѣми угодьями приписать и отдать во владѣніе ко оному Деревеницкому монастырю; а Восчанной островъ, о которомъ въ челобитѣѣ онаго Архимандрита написано, что

тотъ островъ былъ въ присутствіи ко оному Коневскому острову, осмотрѣть и описать, и пашню и сѣнные покосы и прочія угодыя измѣрить въ десятины, и учинить тому острову черетежъ, и сыскать, кто прежде сего тѣмъ островомъ владѣлъ, и нынѣ не владѣетъ ли имъ кто? и буде владѣетъ, по какому указу и съ котораго года? и о томъ послать къ тебѣ Его Государевъ указъ, и какъ тебѣ сей Его Великаго Государя указъ подавъ будетъ, и тыбѣ Полковникъ и Комендантъ объ отказѣ вышеупомянутаго Коневскаго острова съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всемп угодыи къ Деревенницкому монастырю, и о сыскѣ и о досмотрѣ и о мѣрѣ Восчанаго острова, и о учиненіи чертежа и о присылкѣ въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію, учинилъ по вышеписанному Его Великаго Государя именному указу. Подлинной подписали: Вице-Губернаторъ Степанъ Клокочовъ. Смотрѣлъ Иванъ Бушуевъ. Пошлинъ 25 алтынъ съ деньгою взято и въ книгу записаны Маія въ 6 день».

Озерецковскій сообщаетъ преданіе о Конь-камяхъ такъ, какъ оно передается и въ историческомъ изображеніи о началѣ Коневской обители. Объясненіе имъ сродства этого камня съ породой, уловательно скрывающейся въ нѣдрахъ земли, указываетъ, что онъ принадлежалъ къ господствующей въ его время партіи вулканистовъ.—Теоретическое объясненіе его не подтверждается существомъ дѣла. Конь-камень принадлежитъ къ числу валуновъ, находящихся въ большомъ количествѣ на островѣ, и отъ которыхъ Конь-камень и Горбунъ камень отличаются только своею величиною.

«Въ заключеніе объ островѣ Коневцѣ присовокуплю, говоритъ Озерецковскій (стр. 52), здѣсь и басню о Конь-камяхъ, отъ котораго получилъ онъ названіе Коневца. Камень сей лежитъ на поверхности земли, въ сѣверо-западной сторонѣ острова, верстѣ въ полуторѣ отъ монастыря; окруженъ отовсюду лѣсомъ и раскиданными дикими камнями, отъ которыхъ отличается онъ своею величиною; потому что въ окружности

своей имѣеть слишкомъ двѣнадцать сажень; а въ вышину отъ земли до поверхности его намѣрилъ я въ немъ семь аршинъ. Онъ имѣеть видъ треугольника; но какъ поверхность, такъ и бока его неровны по причинѣ горбовъ и впадинъ. Громада сія есть отрывокъ сѣраго гранита, какой уновательно и въ горахъ острова сокрытъ обрѣтается. Приѣзжающіе на островъ ходять его смотрѣть изъ любопытства, которое возбуждаетъ въ нихъ слѣдующая повѣсть. Когда преподобный Арсеній, Коневскій чудотворецъ, поселился на семь островѣ, который нашель онъ пусть, то спрашивалъ у набережныхъ жителей, почему называется онъ Коневцемъ? Тогда сказали ему, что такъ называется онъ по Коню-камню, а Конь-камень получилъ сіе названіе отъ старожилыхъ набережныхъ обывателей по тому, что каждое лѣто приносили они ему въ жертву по лошадѣ, за сбереженіе ихъ скота, которой, для корму, перевозили они съ берегу на островъ, и безъ пастуха оставляли его тамъ на цѣлое лѣто, по прошествіи котораго покидали одного коня на островѣ у камня, въ знакъ благодарности къ невидимымъ жителямъ, кои, по ихъ мнѣнію, подъ камнемъ находились и скоть ихъ лѣтомъ охраняли. Оставленный на островѣ конь зимою обыкновенно пропадалъ; но тогдашніе жители думали, что пожирають коня нечистые духи, подъ камнемъ обитающіе. Преподобный Арсеній, усмотря, что самые разскащики баснѣ сей не совсѣмъ не вѣрили, и чертей подъ камнемъ живущихъ какъ бы боялись, приступилъ къ камню съ молитвами, окропилъ его святою водою, и увѣрилъ простыхъ людей, что уже черти болѣе быть тамъ не могутъ; но и тогда были люди, которые сказали, будто бы они видѣли, что черти въ видѣ вороновъ полетѣли оттуда на Выборгской берегъ въ большую губу, которая и по сіе время Чертова лахта называется».

Коневская обитель была покинута иноками въ 1577 году во время войнъ со шведами. Въ 1594 году иноки вернулись на островъ, но съ 1610 года снова должны были покинуть его. Въ

1718 году Петръ Великій утвердилъ этотъ островъ за Деревяницкимъ монастыремъ. Въ это время на Святой горѣ находилось два крестьянскихъ русскихъ двора. По 1760 годъ Деревяницкій монастырь присылалъ на островъ монаховъ лишь для хозяйственного смотрѣнія. Обитель возстановлена была лишь въ 1760—1762 годахъ, а икона Пресвятой Богородицы возвращена изъ Деревяницкаго монастыря въ обитель лишь въ 1799 году, по распоряженію преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Икона хранится въ кіотѣ, въ нижнемъ этажѣ собора, по лѣвую сторону алтарныхъ дверей, у среднихъ оконъ. На обратной сторонѣ этой чудотворной иконы Божіей Матери находится нерукотворенный образъ Спасителя. Другой образъ Спасителя, находившійся нѣкогда въ обители, находится въ Знаменскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ городѣ Останковѣ, мѣстнымъ, въ церкви надвратной. Въ запискѣ, составленной на основаніи надписи на этомъ образѣ, разсказаны обстоятельства перенесенія его въ Коневскую обитель:

«Лѣта 1573 разоряху Свѣяне Россійскую землю, и тцахуся на Коневскомъ островѣ разорити монастырь; по молитвами Пресвятыя Богородицы возвѣявше вѣтри, поломана ледъ на езерѣ окрестъ монастыря, тако врази бездѣльни бывше, обратившася на Корельскую землю, идѣже плѣнша нѣкоего Аонасія по рекломъ Бѣляя, и заведоша его въ страну свою, за 70 верстѣ отъ Стекольна, идеже онъ, работая у нѣкоего Нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи, и явился ему Спасъ во снѣ, глаголя: «Аще хочещи пзыти, возьми сей образъ и донеси на Коневецъ». Онъ же восприянувъ, прослави Господа и сказа о семъ другу своему, съ нимъ же взявше образъ Спасовъ бѣжаша въ лѣсъ и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же успуша оба, и явился Аонасію старъ мужъ (считается преподобный Ар-

сеній) глаголя: востани и смотри на море. И пакы объма рѣче: востаните и зрите на море: се бо змѣй спитъ. Они же возбывше, узрѣша бусу пѣмецкую, прямо имъ плывущую. Тогда начаша отгребатся отъ того змія, и избави я Богъ».

Всѣ существующія зданія построены въ 1760, 1776, 1790, 1800, 1808, 1814 годахъ. Въ каменной Николаевской церкви, построенной по плану утвержденному въ 1813 г., сохранился иконостасъ деревянной церкви, построенной въ 1718 г. Древнія постройки были разрушены до основанія, а камни и кирпичи перевезены Шведами въ Кексгольмъ.

Въ Коневской обители хранится ковшъ Преподобнаго Арсенія, возвращенный въ серебряной оправѣ изъ Деревянницкаго монастыря, съ надписью по наружной сторонѣ:

«Ковшъ преподобнаго отца Арсенія, Коневскаго монастыря начальника, съ Нева езера, данъ въ Деревянницкій монастырь. А оправленъ лѣта 1679 году, Августа въ 15 день, при пгуменѣ Невѣалпмѣ».

По внутренней сторонѣ:

«Совершенная любовь достойна злату сосуду, изъ него же на здравіе пивати. Пивше возвеселимся и любовію насладимся, а милости и любви къ ближнему и немущему не забывати».

Отъ времени основанія обители до перваго ея запустѣнія въ 1577 году сохраняется въ обители покровъ съ вышитымъ по немъ изображеніемъ преподобнаго шелками и серебромъ, съ надписью въ верхней части, надъ головой:

«Преподобный Арсеній, старецъ Коневскаго монастыря».

По краю того же покрова золотомъ вышито:

«Въ лѣто при державѣ царства благочестиваго царя и государя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца, при святѣйшемъ отцѣ Макаріи, митрополитѣ всея Россіи, и при господинѣ преосвященномъ архіепископѣ Θεодосіи, богоспасаемыхъ градовъ: великаго Новаграда и Пскова, положена бысть на гробѣ преподобному отцу Арсенію, въ обитель честнаго и

славнаго Рождества Богородицы Коневского монастыря, пригугменѣ Пименѣ и яже о Христѣ братиѣ, въ лѣто отъ Р. Х. 1551. А положили покровъ сей Царя и Государя великаго дѣти боярскіе: Михайло Козьминъ сынъ Бровцынъ, да Григорій Якимовъ сынъ Щетининъ».

Русскіе монахи издревле уходили на Ладожское и Онежское озеро, на Вытегру, и по Выгу доходили до береговъ Бѣлаго моря, распространяя христіанство между Кореламп. Преподобный Савватій, постриженный въ Бѣлозерской обители, приходилъ на Валаамъ въ 1436 г. Въ житіи его приводятся его слова о намѣреніи посѣтить эту обитель: «Есть езеро в на угороцкихъ областехъ глаголемо Нево на немъ же островъ рекомый Валаамъ на островѣ томъ бѣ монастырь Преображеніе Господа нашего Ісуса Христа и тамо мноцы имущи житіе неослабно троужающесе и дѣлающе своима рукама и отъ такого труда пишу приимаху. Пѣнія и молитвы безпрестанн къ Богу приношаху, отъ слуха тогожь увѣрився рабъ Божій Савватій и въ много желаніе боголюбезно такового помысла прииде во еже тамо ему быти не по мнозе же времени получи желаніе свое по нѣкоему Божию смотренію прииде на монастырь онъ же въ Валаамѣ и пріятъ бысть игуменомъ и братією монастыря того пребываше же ту з братею тружаяся и прилагаше къ трудамъ труды и бѣ любимъ всѣмъ».

Съ Валаама преподобный Савватій отправился отыскывать путь на островъ Соловки, и во время переходовъ своихъ встрѣтившись на Выгѣ рѣкѣ съ преподобнымъ Германомъ, отправился вмѣстѣ съ нимъ на Соловецкій островъ: «отъиде на рѣку на Выгъ нареченно бо мѣсто то Сорока ту бо бяше храмъ молитвенный зовомый часовня».

Нѣсколько вѣковъ ранѣе, по свидѣтельству житія Св. Авраамія Ростовскаго, на Валаамѣ существовала уже православная обитель. Авраамій изъ язычникковъ крещенъ былъ тамошнимъ игуменомъ Теогностомъ и самъ основалъ въ 990 году Богоявленскую обитель на Ростовскомъ озерѣ. По Кеннигсбергской

лѣтописи, Валаамскій монастырь устроенъ при первомъ Новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ Корсунянинѣ, поставленномъ митрополитомъ Михаиломъ въ 989 году. Отрицаніе этихъ свидѣтельствъ, основываясь на указаніи Далина (Истор. Шведск. Госуд. въ русскомъ переводѣ, Спб., 1805, I, 614), что западный берегъ Ладожскаго озера уступленъ Новгороду шведами лишь въ 1348 году, едва ли имѣетъ какое либо основаніе, ибо скитъ на необитаемомъ островѣ могъ быть основанъ и при шведскомъ владычествѣ прѣжде. Кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о древности Валаамской обители, свидѣлствуютъ о семъ также и мощи Свв. Германа и Сергія, причтенныхъ къ лику святыхъ въ 1163 году, перенесенныя съ острова Валаама въ Новгородъ, откуда онѣ возвращены на островъ въ 1180 году.

Во Вселенникѣ Митрополита Иларіона говорится подъ 1050 годомъ: «се лѣто принесоша съ Валаама въ Новуградъ Великій прендобныхъ Сергія и Германа у трети разѣ».

Въ описаніяхъ Валаамскаго монастыря упоминаются вскользь пещера на берегу озера, въ коей обиталъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія іеросхимонахъ Николъ, и пещера на Святомъ островѣ, называющемся старый Валаамъ, въ коей подвизался въ XV столѣтіи Александръ Свирскій. Въ 1861 году однимъ художникомъ срисованъ холмъ на Валаамѣ, покрытый лѣсомъ, съ циклопической постройкой, составляющей входъ въ пещеру, громадная горизонтальная плита, лежащая на двухъ глыбахъ высѣчена въ формѣ правильного параллелограмма.

Самуилъ Алопеусъ, Сардовильскій пасторъ, полагаетъ что въ древнія времена Валаамъ населяли номады. Этимъ доисторическимъ номадамъ онъ приписываетъ тѣ пещеры, которыя выдѣланы въ камнѣ во многихъ мѣстахъ въ прибрежныхъ утесахъ.

Въ описаніи Валаамскаго монастыря, изданномъ въ Петербургѣ въ 1864 году, сказано, что пещеры эти засыпаны и обвалылись, и что ихъ трудно распознать неспеціалисту.

Въ описаніи Валаама Озерецковскимъ упоминается близь

монастыря въ кленовой рощѣ тонкая раздробленная плита, лежащая на поверхности земли и слывущая надгробной плитой надъ могилой шведскаго короля Магнуса, занесеннаго въ 1371 году бурей на островъ и скончавшагося на Валаамѣ на третій день по принятіи схимы. А. Н. Муравьевъ списалъ надпись на деревянной доскѣ, содержащую разсказъ въ стихахъ о происшествіи:

На семь мѣстѣ тѣло погребено,
 Въ 1371 году землѣ оно предано,
 Магнуса Шведскаго короли,
 Который святое крещеніе воспріи,
 При крещеніи Григоріемъ наречень.
 Въ Швеціи онъ въ 1336 году рождень,
 Въ 1360 на престолъ былъ возведенъ.
 Велику силу имѣя и оную ополченъ,
 Двоекратно на Россію воевалъ,
 И о превращеніи войны клятву давалъ;
 Но преступивъ клятву пакы вооружился,
 Тогда въ свирѣбныхъ волнахъ погрузился,
 Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось.
 И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось;
 Самъ онъ на корабельной доскѣ носился
 Три дни и три ноци, Богомъ хранился;
 Отъ потопленія былъ избавленъ,
 Волнами ко берегу сего монастыря управленъ,
 Иноками взятъ и въ обитель внесень;
 Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ;
 Потомъ вмѣсто царскія діадимы,
 Облеченъ въ монахи, удостоился схимы,
 Поживъ три дня, здѣсь скончался,
 Бывъ въ коронѣ и схимую увѣчался.

Стихи новы, а преданіе древне, и сохранившееся въ лѣтописяхъ нашихъ свидѣтельство не заслуживаетъ того пренебреженія, съ каковымъ у насъ принято къ нему относиться, что будто оно составлено на основаніи шведскихъ лѣтописей. Свидѣтельство шведскихъ лѣтописей едва ли опровергаетъ свидѣтельство Софійскаго Временника. Король Магнусъ Ерик-

сонъ, освобожденный изъ темницы, на пути въ Норвегію утонулъ въ волнахъ Больмфюрда. Валаамскіе миссіонеры доходили до береговъ Бѣлаго моря и до Мурманскаго берега: ничего нѣтъ мудренаго, что король Магнусъ былъ принятъ послѣ кораблекрушенія въ одинъ изъ валаамскихъ скитовъ, а бранные останки его могли быть перевезены и похоронены на островѣ Валаамѣ. Обѣ легенды о королѣ Магнусѣ, и о предложенномъ имъ составленіи о вѣрѣ и его духовная, не заслуживаютъ того пренебреженія, съ которымъ у насъ принято относиться къ показаніямъ нашихъ повѣствователей. Оба документа такъ характеристичны и такъ рельефно обрисовываютъ отношенія Швеціи и Россіи къ Карелии, что ихъ трудно замѣнить цѣлымъ рядомъ повѣствованій, освѣщенныхъ и очищенныхъ строгою критикою; мы позволяемъ себѣ перепечатать ихъ цѣлкомъ изъ Софійскаго Времяника, изданнаго Строевымъ: обѣ статьи находятся и въ Степенной Книгѣ, составленной митрополитомъ Макаріемъ.

«Въ лѣто 7371 (1347) бысть бой Пѣмцемъ съ Литвою на Стерявѣ рѣцѣ; и побѣди Литвы 11 тысячь. Того же лѣта присла Магнусъ, Король Свѣйскій, въ Новгородъ, къ Новгородскому Владыцѣ Василю и ко всемъ Новгородцемъ, послы своя черныцы, а ркучи: пошлите на съѣздъ свои Философи, а язъ свои, ать поговорятъ про вѣру, и увѣдаемъ чія будетъ вѣра лучши: оже будетъ ваша вѣра лучши, и азъ въ вашу вѣру иду; а будетъ наша вѣра лучши, и вы поидите въ нашу вѣру, будемъ все за одинъ; или неондете въ мою вѣру, или въ одиначество, хошу итти на васъ со всею сплюю своею. Владыка же Василій отвѣща съ Новгородци Королю Магнусу: оже хоцеша увѣдати, которая вѣра лучши, наша ли, или ваша, пошли въ Царьгородъ къ Патріарху, зане же мы прияхи отъ Грекъ православную вѣру, а съ тобою не спираемъ про вѣру; а которая обида будетъ промежи насъ, и мы къ тебѣ отышлемъ на съѣздъ. Послаша Новгородци на съѣздъ ко Свѣйскому Королю Магнусу Авраама тысяцскаго и Кузму Твердиславля и пныхъ бояръ; Авраамъ же

приѣха съ своими друзы въ Орѣховець, и хотѣ ѣхати къ Королю Магнушу (а Магнушь тогда былъ въ Березовомъ островѣ со всею сплюю своею), Орѣховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ѣхаль отъ нихъ изъ городка, Кузма же поѣха къ Королю. Король же Магнушь отвѣща Аврааму и Кузмѣ: обиды ми съ вами нѣтъ некоторые, но пойдите въ мою вѣру; а не пойдете, иду на васъ всею сплюю моею — и отпусти ихъ. Доѣхавшимъ же имъ Орѣховца и затворишася въ городкѣ всѣ; Магнушь же приѣха къ Орѣховцу, и приступи ко граду со всею сплюю своею; а Ижеру почаль крестити въ свою вѣру, а которые не крестятся, а на тѣхъ рать роспустилъ, и на Водь. Новгородци же слышавше и послаша противу имъ на Водьскую землю Онцифора Лукинча, Якова Хотова, Михайла Фефилатова, а съ ними ѿ старати; они же наѣхавше пѣмецъ и бишася съ ними, и убиша отъ пѣмецъ ѿ, а пныхъ изнимаша, а перевѣтниковъ казниша, новгородцевъ же убиша ѿ челоуѣкъ. Бысть же бой си на Жабчѣ поле. Магнушь же Король взя Орѣховъ городокъ на Спасовъ день лестию, докончавъ окупъ взяти, а Авраама съ други поймавше въ таль, а съ нимъ ѿ челоуѣкъ добрыхъ, и поведоша ихъ съ собою за море, а намѣстника Наримонта и всѣхъ городчанъ отпустиша изъ города, а въ городкѣ оставиша рать свою; посадникъ же Теодоръ Даниловичъ, и намѣстници великого Князя, и вси Новгородци, и Псковичи немного, и Новоторжци и вся Новгородская волость поѣхаша въ Ладогу; а къ великому Князю Семену Ивановичу послаша съ челобитіемъ послы своя, ркуще: поѣди, господине, къ намъ боронити своя отчины великого Новгорода; и деть на насъ Король Свѣйскый, а чрезъ крестное дѣлованіе. Великий же Князь Семень Ивановичъ отвѣща Новгородцемъ: радъ ѣду, но зашли ми дѣла Царева; медливъ же Князь великий не много, и поѣха въ Новъгородъ, и отѣхавъ же отъ Торжку до Синта, и възвратися на Москву, а въ Новъгородъ посла брата своего,

Князя Ивана. Слышавъ же Князь Ивапъ Ивановичъ, яко Нѣмци взяша городокъ Орѣховъ, онъ же възвратися назадъ, Новгородци же поѣхаша изъ Ладогы и сташа у Орѣховца въ Осиожно говѣніе и стояша до великого заговѣнія, и приступиша къ городу съ приметомъ въ понедѣльникъ на Ѳедоровъ педѣл; мплостию Божіею, и заступленіемъ святыхъ Софій, и молитвою пресвятыхъ владычица наша Богородица приснодѣвы Марія, и силою Креста честнаго, на него же уповахомъ, свитающу вторнику, и взяша городъ, на память святаго обрѣтенія честныхъ главы Іоанна Предтечи, а Нѣмецъ изсѣкоша, а пныхъ руками яша, а въ Орѣховцѣ посадиша Якова Хотова и Александра Борисовича. Оле мплосердіе Божіе! у толь твердаго города, Новгородцевъ только убша ѿ человекъ».

Рукописаніе Магнуша, Короля Свѣйскаго.

«Въ лѣто 7352 (1352). Се азъ Магнушь, Король Свѣйскый, нареченный въ святомъ крещеніи Григорій, отходя сего свѣта, пишу рукописаніе при своемъ животѣ, а приказываю своимъ дѣтемъ, и своей братин, и всей земли Свѣйской: не наступайте на Русь на крестномъ цѣловаіи, зане же намъ не пособляется. Первіе сего подъялся Местерь Белгеръ и вшелъ въ Неву; и срѣте его Князь великый Александръ Ярославичъ на Ижерѣ рѣцѣ, и самого прогна, а рать его побѣ. И потомъ братъ мой, Маскалка, вшедъ въ Неву, городъ постави на Охтѣ рѣцѣ и намѣстники своя посади со множествомъ Нѣмецъ, а самъ поиде за море; и пришедъ великый Князь Андрей Александровичъ городъ взя, а намѣстники и Нѣмецъ побѣ. И потомъ было намъ розмиріе съ Русію 11 лѣтъ; и потомъ за 11 лѣтъ, съ великимъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ взяли есмы миръ вѣчный на Невѣ, земли есмя и водѣ учинили роздѣлъ, кому чимъ владѣти, и грамоты есмя пописали и попечатали. И потомъ за 11 лѣтъ, язъ Магнушь Король того не порядя, поднялся есмь со всею землею Свѣйскою, и шедъ въ Неву, взяхъ городъ Орѣховъ и намѣстники

свои есмь въ городѣ посадилъ, а съ ними нѣколько силы моея оставихъ, а самъ есмь пошелъ за море; и потомъ Новгородци пришедъ городъ свой взяли, а моихъ намѣстниковъ и нѣмецъ побили, которые были въ городѣ. И азъ того не порядя, за одинъ годъ, опять пошелъ къ Орѣхову со всею Свѣйскою землею; и срѣте мя вѣсть, что Новгородци подъ Орѣховцемъ, и язъ опять пошелъ подъ Копорію, и подъ Копорією есмь почевалъ. И прииде ко мнѣ вѣсть: Новгородци на укрѣ земли ¹⁾ и язъ то слышавъ побѣгълъ за море; ино въ валу парусовъ не знати; вета буря силна и потопи рати моее много, на усть Неровы рѣкы, и пошелъ есмь въ землю свою съ останкомъ рати. И отъ того времени, найде на нашу землю Свѣйскую погпбелъ, потопъ, моръ, голодъ и сѣча межн собою. У самого у меня отъя Богъ умъ, и сѣдѣхъ въ полатѣ прикованъ, годъ, чепію желѣзною и задѣланъ есмь былъ въ полатѣ; и потомъ приѣха сынъ мой, Сакунь ²⁾, пзъ Мурманскіе земли, и выня мя пзъ полаты, и везе въ свою землю Мурманскую. И ударн на мене опять потопъ, корабля моя и люди моя истопи вѣтръ, а самъ створихся плавая на днѣ корабленомъ, и сторцьнемъ пригвоздихся, три дени и три ноци; и по Божію повелѣнію, принесе мя вѣтръ въ монастырь святаго Спаса въ Полную рѣку, и сняху мя съ доски чернеци, и вѣнесоша мя въ монастырь, и постригоша мя въ черницы и въ схиму, и сѣтворн мя Господь жива ꙗ дени и ꙗ ноци; а все то мене Богъ казнилъ за мое високоуміе, что есмь наступалъ на Русь, а на крестномъ цѣлованіи. И нынѣ приказываю своимъ дѣтемъ и своей братіи: не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи; а кто наступитъ, на того Богъ, и огонь, и вода, ими же мене казнилъ, а все ми сотворилъ то Богъ къ моему спасенію» ³⁾).

¹⁾ Въ Стенеп. Кн.: «на край земли».

²⁾ Сакунь. Въ Степ. Кн.: «Сакунь» (Saquinus — у Олая Магнуса).

³⁾ Соф. Врем., I, 328—330, 335 — 337).

Легенда о кончинѣ Магнуса могла быть внесена въ «Софійскій Времянникъ» непосредственно изъ изустныхъ пересказовъ въ Новгородѣ, или изъ повѣсти, составленной на основаніи изустныхъ разсказовъ, соединяющихъ разновременныя событія вокругъ одного типичнаго лица, какъ напримѣръ легенды о Карлѣ Великомъ; сочетанія разновременныхъ событій тѣмъ еще легче совокупляются на одномъ лицѣ, если нѣсколько дѣятелей, дѣйствовавшихъ на одномъ и томъ же поприщѣ, носили одно и то же имя. Это обычное явленіе, повторяющееся ежедневно въ разсказахъ, объясняетъ отчасти какъ разсказы о крушеніи короля Магнуса и его завѣщаніи могли быть занесены въ лѣтопись. Король Магнусъ Ериксонъ, громившій Карелію въ XIV вѣкѣ, потонулъ близъ Бергена, какъ передаетъ это позднѣйшій историкъ шведскій, Гейеръ, не указывая источника своего разсказа. Олаусъ Магнусъ говоритъ, что король Магнусъ потонулъ въ водахъ Большаго Фьорда, по созвучію напоминающаго рѣку Полную. Если указанія шведскихъ лѣтописей не вполне достовѣрны и мѣстность не вполне опредѣлена, то въ этомъ пунктѣ нѣтъ основанія сомнѣваться, потому что король Магнусъ могъ возвращаться въ Норвегію и чрезъ Финляндію, гдѣ онъ имѣлъ большіе интересы, такъ какъ именно управленіе этой страной онъ оставилъ за собою. Рѣка Полная, по-Фински Аураіокки, упоминается при набѣгѣ Русскихъ въ 1318 году, во время котораго Русскіе сожгли городъ Або или Тюрюю. Что касается до смѣшенія Магнуса Ериксона съ его предшественникомъ Магнусомъ Ладулассъ, то это тѣмъ легче могло случиться, что Новгородъ вошелъ въ столкновеніе со шведами послѣ смерти короля Магнуса Ладуласса, умершаго въ 1290 году, послѣ постройки крѣпости Выборга, въ 1293 году. Король Магнусъ Ладулассъ умеръ на озерѣ Веттеръ, на островѣ Визинге, и умирая завѣщалъ внутренній и ви́шній міръ. Подобное смѣшеніе лицъ тѣмъ болѣе объясняется, что Olaus Magnus говоритъ объ обѣихъ ко-

роляхъ Магнусахъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не отличая одного отъ другаго (*Historia Olai Magni etc. Basileae* стр. 75 и 76). О кончинѣ и завѣщаніи Магнуса Ладуласа онъ говоритъ на стр. 581, прямо ссылаясь на стр. 75-ю:

О Магнусѣ второмъ Олай Магнусъ, подъ 1363 годомъ, говоритъ:

Liberatum itaque patrem Haquinus secum in Norvegiam perduxit: ubi residuum infelicis vitae suae tempus absolvens, tandem infelicioire fato in aquis Bolmfiord submersus interiit (Historia Olai Magni, Gothi Archiepiscopi, etc. Basileae, 1567, стр. 76).

Deinde currente anno a nato Christo MCCXC. Rex Magnus considerans vite suae terminum advenisse, complures regni proceres ad se convocavit, eosque ex lecto aegritudinis, quo decumbebat, multis, et saluberrimis consiliis adhortatus est ad publicam et domesticam concordiam, ac pacem, quae sola atque unica spes esset patriae conservandae. Hac exhortatione praemissa, unum ex praesentium procerum numero, Turgillum Canuti Regium dapiferum, regni gubernaculis, usque ad maturam filii sui Birgeri aetatem, admovit: cui etiam presentem Reginam, ac liberos, sub multa verborum elegantia, et gravitate per manus commendavit. Postremo non sine astantium lachrymis veniam erratorum precatus, rogabat suum funus ad Pauperes fratres S. Francisci in Stocholmia sepeliri Sicquesumptis more Christiani Principis Christianae fidei sacramentis, transitorii imperii sollicitudinen aeterna felicitate feliciter commutavit, portatus in humeris in colarum, ab insula Visingiana ad Stocholmensem civitatem duodecim dierum itinere, non sine publico totius patriae planctu, presertim eorum, qui innocenter vivere volebant, quorum ipse inexpugnabile fuerat scutum, et praesidium. Omnesque utriusque regni proceres tam memorabile funus prosequuti

fatebantur se patrem, non Regem sepulturae commendare (Ibid, 581).

По поводу этихъ несообразностей не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы почти ничего не знаемъ объ отношеніяхъ монастырей въ Финскихъ и Шведскихъ земляхъ къ Греческой церкви; русскіе и шведскіе монастыри въ XIII и XIV столѣтіи могли находиться между собою въ такой связи, что на событія происшедшія въ одномъ монастырѣ смотрѣли какъ на свои собственныя.

Валаамское преданіе о проповѣди Апостола Андрея на берегахъ Ладожскаго озера не противорѣчитъ нашей лѣтописи. Въ приложеніяхъ къ рукописной кормчей, принадлежащей нашему обществу, помѣщено сказаніе о хоженіи Апостола Андрея по Днѣпру и въ Новгородѣ:

О провълѣніи крѣпимъ рѣскимъ землямъ.

Гысть по вознесеніи гда ншого Іса Хѣ, иноѣже сѣсти ѣмоу ѡдеснѣю вѣа ѡца. инослашавшѣ ѡца благаго и прѣтаго и животворѣщаго дха. вѣднѣ пѣдесѣтныи настѣмъ своѣмъ оучикы і аплы, свѣрѣиннымъ всѣоне нагорницы. они же пріимше дха стго остѣшасѣ юупремоуриша, иначаша глѣти инѣми ѡзыки. кійждо иѣ на ,ѡв, іазыки. іако дхѣ подаѣше илмъ провъщевати. Потѣмъже оустремѣшасѣ напроповѣданіе хрѣтово. іразыдѣшасѣ іконца земнымъ вовсѣмъ страны. вограды, івѣсн, івоѡстрова мѡскѣа стмоу дхѣ наставлѣющюу и хѣ юѡутверѣждѣющюу; стмоу же і великомоу аплѣоу андрѣю, вратѣоу верховнаго апла Петра. живѡущѣ всіиноиий, юѡучѣщюу мѣди иѣрѣтѣщюу. іѡтоудѣ пріиде в херсѡнѣ. іслышавѣ іако влізѣ ѣсть оустіе днѣпрское, ілзѣ ітти тѣдѣи вріимъ. іпріиде вооустіе днѣпрское. і ѡтѣдѣ пойдѣ на днѣпроу горѣ. поприлѣчаю же вѣжю пріиде іста подгорѣамн на крѣзе і дѣже нѣѣ гра Кіѣвѣ. ізаоутра востѣвѣ речѣ всоушѣи снѣмъ оучико, вѣднѣтели вратіѣ горы сѣд. іако насѣ горѣ восѣже влодѣтъ вѣжѣ. імѣ заѣ гра велиѣ выти. іцркви мнѡги імѣ вѣѣ возавігноути. істѣи крѣпимѣмъ просвѣтитѣ зѣмлю сѣд. івоснѣ на гору помолѣсѣ вѣоу і влѣви и хѣ, іноставивѣ крѣтѣ, іѡтѣдѣ іде кнѡвоу градѣ великомоу. аѡтоле вріимъ. внелѡнопѡне ѡстровѣ рѣспѣ высть за хѣ. ѡ галѣта антіпѣата (Гл. ііс).

Объемъ настоящаго доклада не позволяетъ войти въ разысканіе и разсмотрѣніе всѣхъ ученыхъ мнѣній опровергавшихъ это преданіе. Для нашей цѣли достаточно вспомнить, что едва ли есть преданіе имѣющее болѣе достовѣрное историческое основаніе. Первый историкъ Церкви, Евсевій (въ кн. III, стр. 55) говоритъ, что Апостоль Андрей ходилъ въ Скію, и ссылается вообще на Отцевъ и специально на Оригена. Св. Ипполитъ, ученикъ Ириней, говоритъ то же самое: *...de duodecim apostolis ubinam quisque eorum praedicaverit et consummatus sit indiculus* (Combefis, Auctuar. Paris, 1648 Т. II).—Тоже сказано и въ Менологіи императора Василія (Т. I, стр. 221).

Никифоръ Каллистъ въ своей Церковной исторіи (кн. II, гл. 39) повторяетъ это свидѣтельство ближайшихъ писателей времени апостольскихъ, дополняя его опредѣленнымъ указаніемъ, что Апостоль Андрей проповѣдывалъ въ Скію, на Западъ и Сѣверъ отъ Чернаго и Каспійскаго моря. Извѣстно, что Никифоръ Каллистъ пользовался многими подошедшими до насъ источниками. — Въ апокрифическомъ хожденіи Апостола Андрея сказано, что онъ отплылъ изъ Синопа въ Мирмидонъ, городъ антропофаговъ; самое названіе этого города подтверждаетъ русскую легенду, такъ какъ городъ Мирмидонъ есть приморская гавань, оканчивающая дорогу на Сѣверъ, извѣстную подъ именемъ Муравскаго шляха. — Яковъ Гриммъ по поводу англо-саксонской легенды объ Апостолѣ Андрее выразилъ мимоходомъ догадку, что Мирмидонъ, городъ антропофаговъ, находился въ Эѳіопіи. Тишендорфъ повторяетъ догадку Гримма. Произвольное объясненіе это тѣмъ менѣе понятно для Тишендорфа, что въ одной изъ рукописей (Парижской, XI столѣтія), концы онъ пользовался для изданія апокрифическаго сказанія (*Acta Apostolorum apocrypha*, Lipsiae, 1851, стр. XLVII—LIX и 132—166), о дѣяніи Андрея и Матѳея въ городѣ антропофаговъ опредѣляется эта мѣстность у восточнаго черноморскаго лукоморья: *η χωρα των Παρθων και μηδων και η χωρα των ανθρωποφαγων*. Еще въ очень недавнее время земли между устьями Волги и Дона нерѣдко назывались Персидскими.

Въ Англо-саксонской легендѣ о хожденіи св. Апостола Андрея городъ антропофаговъ названъ Мермедоніа и Мармедоніа. Въ *Legenda Aurea* городъ названъ Murgundia. Обѣ редакціи этой апокрифической легенды держатся греческаго апокрифическаго сказанія, основаннаго на писаніяхъ Левкія. У Фабрція (*Cod. apoc.*, II. 457) городъ этотъ также названъ Мирмидоніа.—Въ виду всѣхъ варіантовъ трудно кажется сомнѣваться, что этотъ городъ Мирмидоновъ—въ земляхъ Скиѣскихъ, Персидскихъ и Индійскихъ—есть древній Мирмекионъ, между Керчью и Еникале, при входѣ въ Азовское море. Имя Мирмидоновъ, по замѣчанію Малалы, есть древнее имя болгаръ. Названіе это соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ болгарамъ мраватскимъ, въ Македоніи. Мы уже замѣтили выше, что названіе города Мирмидоновъ, т. е. муравейниковъ, находится въ связи съ названіемъ древней дороги изъ Крыма въ Русь, называемомъ Муравскимъ шляхомъ. Въ книгѣ Большаго Чертежа: «а промежь ихъ верховья (Оскола и Оскольца) черезъ пузацкой лѣсъ, лежитъ дорога изъ Крыма въ Русь, Муравскій шляхъ, мимо Ливны». Значеніе нашихъ торговыхъ путей сухопутныхъ и рѣчныхъ вдоль Дона и Днѣпра, по Волгѣ, Волхову, Невѣ и Ладожскому озеру имѣло такое значеніе въ древнемъ мірѣ, что путь на самый отдаленный сѣверъ могъ и долженъ былъ быть избранъ для проповѣди новаго ученія въ первые вѣка. Иорнандъ говоритъ, что народы, распространившіеся послѣ паденія Западной Римской Имперіи, по всей Европѣ, вышли съ острова лежащаго въ Коданской губѣ, въ коемъ течеть рѣка Вага, впадающая въ Океанъ. Коданская губа не можетъ быть ничто иное какъ Кандалакская губа, а рѣка Вага, рѣка—вышедшая изъ Воже - озера и впадающая въ Сѣверную Двину. Помпоній Мела (*de situ orbis*. III.) называетъ Скандинавію самымъ значительнымъ изъ шести острововъ лежащихъ въ Коданскомъ заливѣ, а самый этотъ морской заливъ описываетъ какъ составленный изъ множества рѣкъ и каналовъ; этимъ онъ довольно наглядно изо-

бражаетъ сѣверо-восточное Балтійское Поморье до Бѣлаго моря. Въ самой сѣверо-западной части Поморья, въ книгѣ Большаго Чертежа названы два монастыря Печерскіе, Воскресенскій монастырь, монастырь Букуевъ и монастырь Кандалакша. Въ области Ковдѣ, на берегу Кандалакской губы Валаамскому монастырю принадлежали соляныя варницы и рыбныя ловли, освобожденныя Іоанномъ Грознымъ въ 1578 году отъ податей вслѣдствіе шведскаго разоренія.

Сѣверное наше Поморье издревле представляло богатые запасы для военнаго дѣла и въ ней снаряжалась сила, сокрушившая Западную Римскую Имперію.

Разработка этого важнаго вопроса не могла войти въ кругъ настоящаго доклада. Отрывочныя свѣдѣнія сообщенныя нами имѣютъ единственную цѣлю напомнить важность изслѣдованій о древнихъ нашихъ монастыряхъ въ Сѣверномъ Поморьи и тѣмъ вызвать общество къ собранію и обнародованію документовъ, могущихъ уяснить ходъ миссіонерской дѣятельности монастырей въ древней Россіи.
